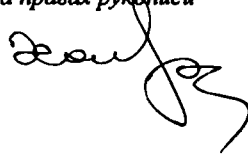

0-774010

На правах рукописи

ХАКУНОВА ЭЛЬЗА ХАМЕДОВНА

**АДЫГСКИЙ СВАДЕБНЫЙ ФОЛЬКЛОР:
ТЕКСТ И КОНТЕКСТ**

Специальность 10.01.09. – Фольклористика

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

МАЙКОП - 2008

Работа выполнена в Центре адыговедения при кафедре истории и культуры адыгов Адыгейского государственного университета.

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор
Унарокова Ранса Батмирзовна

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор
Шаззо Шамсет Ерестемовна

кандидат филологических наук
Шорова Жанна Казбековна

Ведущая организация: Институт гуманитарных исследований Правительства КБР и Кабардино-Балкарского научного центра РАН

Защита состоится « 16 » января 2009 года в 13.00 часов на заседании диссертационного совета Д. 212.00.02 при Адыгейском государственном университете по адресу: 385000, Республика Адыгея, г. Майкоп, ул. Университетская, 208.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Адыгейского государственного университета.

Автореферат разослан « 16 » декабря 2008

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор филологических наук, профессор

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КГУ

0000555422

Л.И. Дёмина

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Адыгская свадьба как культурный феномен имеет непреходящее значение; свадебное игрище с его традиционными сюжетно-обрядовыми блоками выступает как этномаркирующий социальный институт. По определению Б.Х. Бгажнокова «свадебные игрища представляют собой привычную, прочно устоявшуюся и, бесспорно, древнейшую реакцию на брак. В сущности, это формы заключения брака, ключевые моменты всего корпуса свадебной обрядности. Точно так же, как заключение брака не мыслилось без свадьбы, свадьба не мыслилась без игрища»¹.

В адыговедении множество специальных исследований посвящено различным сторонам игрища, в том числе и свадебного. Адыгские просветители XIX в. Султан Хан-Гирей, Адэль-Гирей Кешев (Каламбий), Шора Ногмов в числе других фольклорных жанров обратили внимание и на свадебную поэзию. З.М. Налоев и Ш.Х. Хут в разработанных ими жанровых классификациях адыгского фольклора отдельными категориями выделили свадебные песни. Некоторые жанры свадебного игрища детально описаны М.А. Джандар (*тыцкьошитэлэ орэд, осэпкIэ орэд*), З.Ж. Кудяевой (*хьорыбзэ*), Р.Б. Унароковой (*зэфзусэ*), Н.М. Чуяковой (*шыфалохэр*). В работах Б.Х. Бгажнокова, М.А. Меретукова, М.И. Мижяева, Т.Я. Чунтыжевой отмечается комплексный подход к изучению свадебного игрища: от этнографического описания к изучению структуры игрища, определению места фольклорных жанров в системе этнокоммуникативных, культурологических явлений.

Несмотря на это, жанровая структура адыгского свадебного фольклора все еще требует детального изучения. Актуальным является исследование историко-культурного контекста ритуальных действий традиционной свадьбы. Необходимо разработать жанровую классификационную схему свадебных песен и стихов, соблюдая при этом определенные научные принципы, с учетом устойчивых жанровых признаков.

¹ Бгажноков Б.Х. Черкесское игрище: Сюжет, семантика, мантика. – Нальчик, 1991. – С. 19.

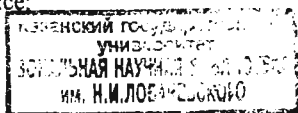
До нынешнего времени свадебно-игришный фольклор не подвергался монографическому исследованию. Этим определяется *актуальность* настоящей диссертационной работы.

Степень новизны реферируемой работы связана с тем, что комплексное исследование адыгской свадебной поэзии проводится впервые, благодаря чему выявляется ее сюжетно-композиционная и художественная специфика. В научный обиход вводится значительный фактический материал, на основе которого выстроены две эмпирические классификации.

Цели и задачи исследования. Основная цель работы – произвести описание и анализ жанрово-поэтических признаков адыгской свадебной поэзии, установить ее структуру и специфику, выявить стадиальные и локальные особенности функционирования жанров, степень сохранности в современной этнокультуре.

В этой связи предпринимается попытка решения следующих *задач*:

- систематизировать результаты более ранних фольклористических исследований по изучаемому блоку вопросов и проблем, выявить не зафиксированные ранее фольклорные жанры и обрядовые явления в свадебном комплексе;
- выявить жанрово-коммуникативные границы свадебной обрядности и особенности историко-культурного контекста изучаемого института, определить критерии дифференциации жанров свадебной поэзии, произвести их иерархическую классификацию;
- дать объяснение некоторым этнографическим явлениям и приуроченным к ним поэтическим жанрам, проиллюстрировать их пространственно-временную трансформацию, степень приуроченности и сохранности;
- произвести сравнительно-исторический анализ обрядовых и поэтических явлений локального (субэтнического, географического) характера;
- произвести описание и анализ характерных признаков, особенностей стиля жанров предсвадебной поэзии, определить ее место в общем ритуальном комплексе;

- отметить синкретический характер, функциональную общность обрядового величания и игрового осмеяния; произвести сравнительный анализ художественного языка, типологических особенностей величальной и смеховой (хулительной) поэзии;
- рассмотреть художественный строй свадебной поэзии в двух основных категориях: предметный мир и образные средства;
- апробировать жанровые термины, вводимые нами в научный оборот на языке оригинала.

Научная новизна диссертационной работы состоит в выборе объекта исследования: адыгский свадебный фольклор ранее не подвергался монографическому исследованию с привлечением всех жанровых форм и этнографических категорий.

Предметом исследования являются хранящиеся в архивах и опубликованные аутентичные аудио-, видео-, рукописные материалы, накопленные в ходе фольклорных экспедиций АРИГИ, ЦА/АГУ в местах компактного проживания адыгов как на исторической родине, так и в диаспоре. В диссертации использованы также материалы, записанные автором в Адыгее.

Объектом исследования являются жанровые категории, контекстуальные и художественные особенности свадебных песен, стихов, благопожеланий, описанных в более ранних исследованиях и бытующих поныне.

Методологической основой диссертации являются принципы и методы, разработанные в трудах отечественных ученых М.М. Бахтина, А.Н. Веселовского, В.М. Гацака, Ю.Г. Круглова, В.Я. Проппа и др., а также исследователей-адыговедов Б.Х. Бгажнокова, М.А. Джандар, М.А. Меретукова, М.И. Мижаяева, М.М. Паштовой, Л.М. Сиюховой, Р.Б. Унароковой, Ш.Х. Хута, Т.Я. Чунтыжевой и других. Работа строится по принципу комплексного историко-типологического изучения материала. Применен также статистический метод.

Особенности функционирования поэтических жанров свадебной обрядности в связи с ритуалом прослеживаются в сравнении с различными национальными версиями: абхазской (М.М. Барцыц, Ш.Д. Инал-Ипа, Ш.Х. Салакая),

карачаево-балкарской (М.Ч. Кудаяев, Х.Х. Малкондуев, Т.М. Хаджиева, И.М. Шаманов), осетинской (Х.В. Дзуцев), ингушской (Э.Х. Далиева), народов Дагестана (А.Г. Булатова, Х.А. Юсупов), татарской (Р.М. Мухаметзянов), башкирской (Р.А. Султангареева), бурятской (К.Д. Басаева), тувинской (Ж.М. Юша), некоторых европейских народов (Ю.В. Иванова, М.С. Кашуба, М.А. Красновская).

То обстоятельство, что работа написана на адыгейском языке, имеет важное методологическое значение. Адыгская фольклористика не так давно обратилась к научному анализу на языке оригинала. Развитие соответствующей методологии и научного языка в адыгведении находится на стадии формирования. Используемые нами в работе научные термины представлены двумя группами: в первую входят термины, разработанные в более ранних адыгведческих трудах, во вторую – новые, предложенные нами. Ко второй группе относятся термины, значение которых (в отличие от первоначального «народного») условно адаптировано нами к научно-фольклористическому языку. Например: *Йорылотшэлэныгъ* (фольклористика), *нысэцэ джэгу* *Йорылуат* (свадебно-обрядовый фольклор), *гуцылэ зэгъэншыгъ* (художественно организованный текст), *нысэцэ джэгу Йорылуатэм ипкъыгъуалъ* (предметный мир свадебной поэзии), *джэгокло тенчъэхэр* (ритуальные импровизации джегуако), *хъатыекло кладжэхэр* (импровизации распорядителя в свадебном кругу), *хэбзэ фалохэр/луапхъэхэр* (ритуальные приговоры на случай) и другие.

В диссертации использованы методологические достижения современной отечественной фольклористической науки: *комплексное исследование* (системный подход к изучению позволяет определить внутренние связи и закономерности данного социального института); *сравнительное исследование* (соотнесение изучаемых жанров адыгского фольклора с другими национальными версиями (русской, кавказской и других), *выявление субэтнических и географических особенностей* (привлечение текстов на всех адыгских диалектах, в т.ч. зафиксированных в диаспоре); *типологическое исследование*

(обращение к использованному в российской (Б.П. Кирдан, А.И. Алиева) и адыгской (А.М. Гутов, М.М. Паштова) фольклористике опыту типологических (статистических) исследований).

Применен также менее распространенный метод противопоставления мотивов (величального и смехового).

В диссертации уделяется большое внимание текстологическому анализу, исходя из которого решается каждая из поставленных задач.

Теоретическая и практическая значимость работы. Результаты работы пополняют научные знания о фольклоре адыгов. Нами вводятся в обиход ранее неизвестные фольклорные тексты и этнографические описания. Так, использовано 80 музыкально-интонированных, 52 музыкально-неинтонированных текстов свадебной поэзии и 90 единиц благопожеланий. Написание диссертации на адыгейском языке позволяет ввести в научный оборот несколько десятков терминов, разработанных нами на языке оригинала, что является теоретическим вкладом в развитие научного языка. Обращение к народной терминологии обусловлено, в том числе и тем обстоятельством, что «сам народ очень детально разделил обрядовые песни, поскольку этого требовала сама жизнь»¹.

Ракурс исследования позволяет заключить, что адыгская свадебная поэзия представляет собой стройную обрядово-поэтическую систему со своими внутренними связями, устойчивыми мотивами, оригинальным художественным языком. Выводы, сделанные в работе, могут служить подспорьем для дальнейших исследований игрищной культуры адыгов, других сфер жизнедеятельности этноса.

Реферируемая работа может быть использована в научно-педагогических целях, в учебных планах образовательных учреждений по адыгскому фольклору, на филологических факультетах вузов, а также для дальнейших разработок в области фольклора и литературы. Наконец, материал, объективиро-

---

¹ Акимова Т.М. О поэтической природе народной лирической песни. – Саратов, 1966. – С. 11.

ванный в нашей диссертации, может быть использован при организации различного рода мероприятий, «свадеб по традиционным сценариям», других культурно-массовых действий, призванных к сохранению в коллективном сознании значимых элементов фольклорной культуры.

На защиту выносятся следующие положения:

- специфика адыгской свадьбы (главные персонажи и связанные с ними жанры и мини-ритуалы), обрядовая схема, поэтика песен и стихов объясняются ее патрилокальным характером;
- жанровые категории свадебной и предсвадебной поэзии необходимо рассматривать на двух уровнях – обрядово-коммуникативном и поэтическом;
- специфика функционирования свадьбы как этнокультурного феномена актуализируется с учетом контекста – культурно-исторического, историко-поэтического;
- свадебная поэзия разработала свою систему художественно-выразительных средств, характер определения зависит, как правило, от характера определяемого слова (предметного мира), жанрового контекста (величальные или хулительные эпитеты);

Апробация результатов диссертационного исследования. Главы представляемой работы по пунктам обсуждались на заседаниях кафедры истории и культуры адыгов, в Центре адыговедения АГУ. Отдельные части исследования в виде статей и тезисов изложены в материалах международных конференций, научных журналах и сборниках (Майкоп, Нальчик, Тбилиси).

Структура диссертации. Структура работы обусловлена характером избранной темы. Диссертация состоит из введения, трех глав (первая состоит из двух параграфов, вторая – из трех, третья – из двух), заключения, библиографии и приложения (132 текста в количестве 91 страницы, отдельным блоком представлены благопожелательные формулы – 90 единиц).

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается выбор темы, ее актуальность. В целях более объективного освещения новизны и разработанности темы дается краткий историографический обзор. Особое внимание уделяется описанию методологических основ работы. Обозначены также практическая значимость, источники и структура диссертации.

Начало изучения, собирания, публикации народных песен связано с именами адыгских просветителей XIX века. Первым необходимо упомянуть труды Султана Хан-Гирея. Так, ему принадлежит первое описание и классификация народных песен. Хан-Гирей, не имевший специального филологического образования, изложил уникальные наблюдения относительно адыгских старинных песен, наигрышей, их носителей – джегуако. Его труды «Записки о Черкесии» и «Черкесские предания» являются одними из столпов адыгovedческой науки, в них описаны зафиксированные автором фольклорные явления, позже не наблюдавшиеся. Хан-Гирей делит народные песни на девять групп, отдельно указывая на «сутч-оред» (плясовые песни). Классификация Хан-Гирея отличается эмпиричностью и произвольностью. Несмотря на неполный перечень песенных жанров, эта классификация явилась первой попыткой разделения произведений адыгского песнетворчества на классы.

Большой вклад в развитие адыгской фольклористики внес Адыль-Гирей Кешев (Каламбий). Его труд «Характер адигских песен» впервые был опубликован в газете «Терские ведомости» в 1869 году. Отмечая достоинства данной работы, необходимо сказать: Кешев делит старинные песни на несколько групп (четыре разновидности, в числе которых отдельным блоком выделяются свадебные песни), описывает их, определяет специфические признаки. Учитывая внутренние закономерности функционирования народных песен, он не только выделяет их жанровые категории, но и сравнивает их с другими фольклорными явлениями. Особую ценность работе Каламбия придают его рассуждения о природе адыгских песен, о том, что они являются

средоточием народных знаний и представлений о мире. А. Кешев пишет следующее: «Черкесские песни разделяются на героические, свадебные, плясовые и колыбельные... Плясовые, свадебные и другие песни на случай состоят почти из напева и музыки. Все эти роды песен сопровождаются игрою на скрипке и напевом (ежу)... В сущности, все черкесские песни проникнуты одним и тем же духом и различаются чисто внешним образом: по месту, где они произносятся, и по поводу, их вызвавшему... В свадебном обряде еще ярче выступала воинственная черта. Героиня торжества, невеста, играла здесь пассивную роль победного трофея, несмотря на весь почет и рыцарское уважение, которыми ее окружали»¹. Как видим, Каламбий верно отметил характер пространственно-временной приуроченности и музыкального интонирования свадебных песен.

Изучение народных песен, собирание фольклора продолжают просветители Кази Атажукин и Паго Тамбиев. Неоценимое значение имеют опубликованные К. Атажукиным народные песни, старинные и родившиеся в тот период. Они были изданы на страницах шестого номера «Сборника сведений о кавказских горцах» (ССКГ, середина XIX в.). В этом же сборнике Н.Ф. Грабовский, описывая этнографические детали свадьбы в горских обществах Кабарды, упоминает термин *оридада* (свадебная песня).

Множество адыгских фольклорных текстов было опубликовано в «Сборнике материалов по описанию местностей и племен Кавказа» (СМОМПК). Большую ценность сборник представляет по причине того, что материалы публиковались на языке оригинала. Трудно переоценить деятельность главного редактора СМОМПК Л.Г. Лопатинского по собиранию, публикации, изучению фольклора, развитию научной мысли народов Кавказа. Большим вкладом в развитие адыгской фольклористики явились его сопроводительные комментарии, приложения и переводы текстов на русский язык.

---

¹ Кешев (Каламбий) А.Г. Характер адыгских песен // Фольклор адыгов в записях и публикациях XIX - начала XX века. – Нальчик, 1979. – Кн. I. – С. 339.

Большое значение для фольклористической науки имеют многочисленные сборники, газетные публикации текстов начала XX века, такие как «Гъуаз» и «Псалъ» (1924-26 г.г.). В последнем был опубликован уникальный образец песни свадебного жанра.

В 1930-е г.г. к изучению адыгского фольклора, в том числе свадебного, обратились выдающиеся русские ученые Г.М. Концевич, М.Ф. Гнесин, А.Ф. Гребнев и другие.

В научных архивах трех адыгских гуманитарных научно-исследовательских институтов (АРИГИ, КБИГИ, КЧИГИ) хранится большое количество текстов свадебной поэзии, на которых основывались дальнейшие исследования по адыгскому свадебному фольклору. В нашей диссертации использованы главным образом материалы из архивов АРИГИ и Центра адыгведения АГУ.

Одной из основных задач, решаемых в диссертации, является определение критериев дифференциации жанров свадебной поэзии и их классификация. По выражению выдающегося исследователя русского фольклора В.Я. Проппа, «жанр есть та первичная единица, из которой должно исходить изучение»¹. Залогом успеха любой научной классификации является ее универсальность, дробность, иерархичность. Однако графическая схема жанровой классификации «представляет собой лишь определенный срез, уровень или этап в развитии элементов системы и связей между ними. Ввиду этого она отличается некоторой условностью в плане диахронного отражения» – отмечает М.М. Паштова,² разработавшая классификацию жанров адыгской народной необрядовой лирики.

З.М. Налоев определяет место свадебной поэзии в системе архаичных жанров адыгского фольклора. В иерархической классификации семейно-обрядовой поэзии адыгов исследователь выделяет следующие жанровые

---

¹ Пропп В.Я. Об историзме фольклора и методах его изучения // Фольклор и действительность. Избр. Статьи. – М.: Наука, 1976. – С. 117.

² Паштова М.М. Адыгская народная лирика. Традиционные необрядовые жанры / Автореферат дисс. ... канд. филол. наук. – Нальчик, 2002. – С. 8.

категории: «*величание новобрачной при выводе ее из родительского дома*», «*величание новобрачной сопровождающими свадебную повозку*» (при первом или втором замужестве), «*величание новобрачной при вводе ее в большой дом*», «*величание новобрачной свекровью*», «*песни свадебного пира*», «*привод новобрачного в родительский дом*» (величания и благопожелания), «*ритуальные песни джегуако*» (благопожелания и смеховые).

Ш.Х. Хут в числе четырех групп гимнических (термин автора) песен упоминает свадебные. Их, в свою очередь, исследователь делит на пять разновидностей: «*песни привоза невесты*», «*вода невесты в большой дом*», «*привода жениха*», «*величания невестки*», «*покачивания анэ*». Отмечается, что в отличие от других видов произведений народной лирики, «свадебные песни не только до сих пор живут полнокровной жизнью, но и продолжают развиваться»¹. Ш.Х. Хут определяет стадияльное место свадебной поэзии в системе жанров адыгского фольклора: они «более позднего происхождения, чем мифологические»².

Большое значение для предмета нашего исследования имеют работы М.А. Меретукова, М.А. Джандар и др., обращенные к структуре, специфике, обрядовой стороне свадебного фольклора. Так, М.А. Меретуков детально описывает этнографический контекст целого ряда ритуалов свадебного обряда. При этом исследователь охватывает широкий географический диапазон, множество единиц народной терминологии, в том числе песенных жанров, в их локальных, субэтнических вариантах.

М.А. Джандар впервые выделяет жанры *пчыкъошталь* и *осапкIэ*, отмечает повышенную устойчивость текстов таких типов свадебных песен как *пчыкъоштэлъэ орэд*, *хыттех орэд*, *ланэгъэудж орэд*. М.А. Джандар пишет: «Свадебный обряд адыгов состоит из очень сложных разнохарактерных

---

¹ Хут Ш.Х. Определение и классификация жанров народного эпоса адыгов: Классификация произведений адыгской народной лирики и драмы // Проблемы адыгейской литературы и фольклора. – Майкоп, 1984. – Вып. 4. – С. 30.

² Там же. – С. 29.

ритуалов и игрищ, каждый из которых сопровождался песней, являвшейся своеобразным магическим и эстетическим языком праздничного торжества»¹.

В диссертации также рассматриваются жанровые классификации свадебно-обрядовой поэзии, предложенные А.Ф. Гребневым, Л.Г. Канчавели, Г.М. Концевичем, Г.А. Самоговой, А.Н. Соколовой, Г.К. Чич.

Как видно, адыгская свадебная поэзия являлась объектом пристального внимания исследователей. Некоторые стороны и явления обряда и сопровождающей поэзии были детально изучены, но комплексное монографическое исследование свадебного фольклора предпринимается впервые.

Первая глава «Сюжетно-ритуальный контекст адыгского свадебного фольклора» посвящена описанию сюжетной структуры (I.1.) и ритуального контекста (I.2.) свадьбы. В диссертации выстраивается схема последовательности свадебных циклов и относящихся к ним мини-ритуалов. Описывается сюжетная канва каждого из них, общая для всех адыгов основная композиция свадьбы:

- *псэлыхъоныр (сватовство);*
- *шьэузыщэр (привоз невесты);*
- *тещэр (пребывание невесты в «промежуточном» доме);*
- *шьэуапIэр (пребывание жениха в «промежуточном» доме);*
- *нысэ лэгъунэр (пребывание невесты в комнате для новобрачных);*
- *дынхэур (приобщение невесты к шитью);*
- *нысэищыжьыр (собственно свадьба);*
- *унэищэр (ввод невесты в «большой дом»);*
- *шьэоцэжьыр (возвращение жениха);*
- *ныоежьэжьыр (ритуальное «убегание» бабушки (старшей свекрови).*

В диссертации обращается внимание на то обстоятельство, что адыгская свадьба как мифо-ритуальный комплекс формируется в период смены матриархата патриархатом, сохраняются рудименты эпохи перехода от эндогамии

---

¹ Джандар М.А. Песня в семейных обрядах адыгов. – Майкоп, 1991. – С. 51.

к экзогамии. Этим объясняются многие «иррациональные» мотивы свадебного обряда, сохраняющиеся поныне (*проведение основных свадебных торжеств исключительно на стороне жениха, отсутствие его в главных обрядах, ритуальное «изгнание» и «избиение» жениха, его возвращение, обрядовое осмеяние участников свадьбы*).

Адыгская свадьба носит патрилокальный характер, в то же время, невеста на ней – центральный персонаж, объект величания, покровительства и защиты. Вокруг главного персонажа выстраиваются основные свадебные циклы. Остальные обрядовые циклы и мини-ритуалы образуются вокруг второстепенных персонажей (жених, бабушка жениха, свекровь, золовка, деверь и др.) К каждому из них приурочены соответствующие поэтические жанры.

Схематическая классификация пространственно-временных категорий адыгского свадебного обряда, приводимая в первой главе, ориентирована на систематизацию этнографических терминов адыгского свадебного обряда, на исследование контекстуальных особенностей поэтических жанров (Схема № 1.)

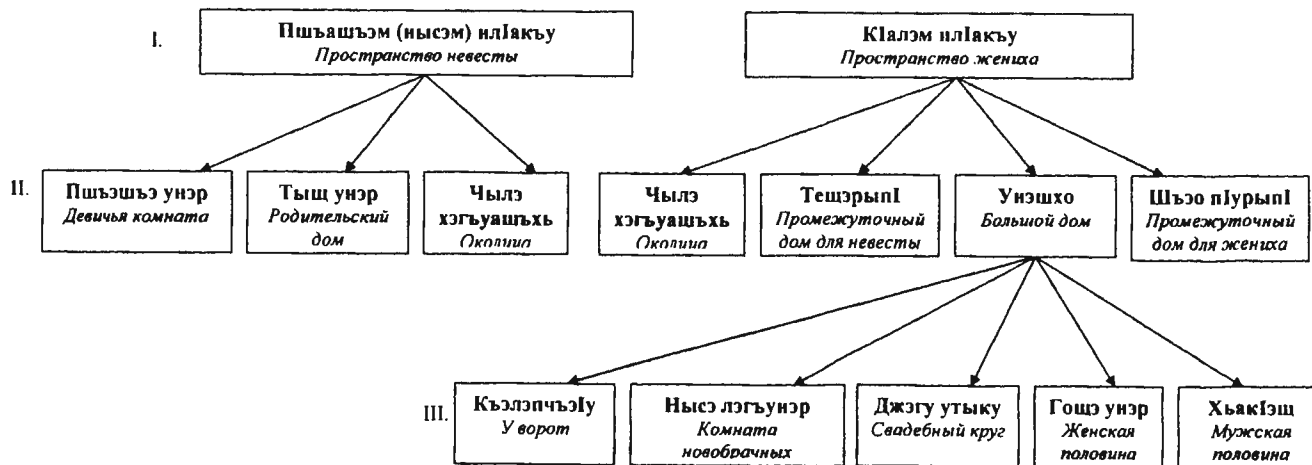
Приводится также «Схема соотнесения жанров свадебной поэзии с пространственно-временными категориями игрища, обрядовыми циклами и мини-ритуалами» (фольклористический аспект). Она ориентирована на объективацию накопленного народно-терминологического лексикона, характеризуется эмпиричностью и описательностью. Как указывает В.Я. Пропп, опыт удачно составленных эмпирических классификаций можно с успехом применить для составления многоступенчатых научных классификаций.

Глава вторая «Жанровая классификация адыгского свадебного фольклора» посвящена изучению особенностей жанровой системы, методике дифференциации жанров адыгского свадебного фольклора, вопросам терминологии.

Последовательно анализируются жанры предсвадебной поэзии *хьорыбзэ* и *эффэусэ* (II.1.), музыкально-неинтонированные жанры – *благопожелания, свадебные молитвы, хохи* (II.2.), *величальные и смеховые свадебные песни* (II.3.).

Адыгэ нысэщэ джэгум иохьтэ-чIыпIэ пкыгъохэр

Пространственно-временные категории
адыгского свадебного обряда

К вопросам жанрового состава свадебного фольклора обращались такие ученые-адыговеды как Ш.Х. Хут, З.М. Налоев, М.М. Мижаев. В диссертации анализируются предложенные ими термины и категории.

Предлагаемая в диссертации «Схема классификации поэтических жанров адыгского свадебного фольклора» (филологический аспект) основана на принципах, разработанных М.М. Паштовой для необрядовой лирики (Схема № 2). Мы, вслед за автором, следуем методологии В.Я. Проппа: иерархическое соотнесение жанровых категорий, однозначное понимание предложенных терминов, которые не повторяются на различных уровнях. Так, на уровне А (*области*) категории выделяются по признаку наличия-отсутствия музыкального сопровождения. На уровне Б (*виды*) – по признаку наличия-отсутствия смехового начала. На уровне В (*жанры*) – по отношению к действительности и поэтико-типологическим характеристикам. Дифференциация на следующих уровнях (жанровые типы и разновидности) апеллирует к народным терминам в их условном, адаптированном к научному пониманию значении.

Описание циклов свадебной обрядности и соответствующих им поэтических жанров опирается на сравнительно-исторический анализ отдельных миниритуалов (в том числе локальных), как бытующих поныне, так и утраченных. Семантика свадебной обрядности, соответствующих песен и хоров анализируется со ссылками на культурно-исторический контекст. Актуализируется роль контекста в изучении жанров народной поэзии, в том числе свадебно-обрядовой.

З.М. Налоев отмечает, что песенно-поэтический материал адыгской свадьбы «слагается из произведений трех стилей: *величального, благопожелательного и смехового*».¹ Нами рассматриваются следующие стороны свадебных ритуалов: *магико-охранительная, величальная, игровая*.

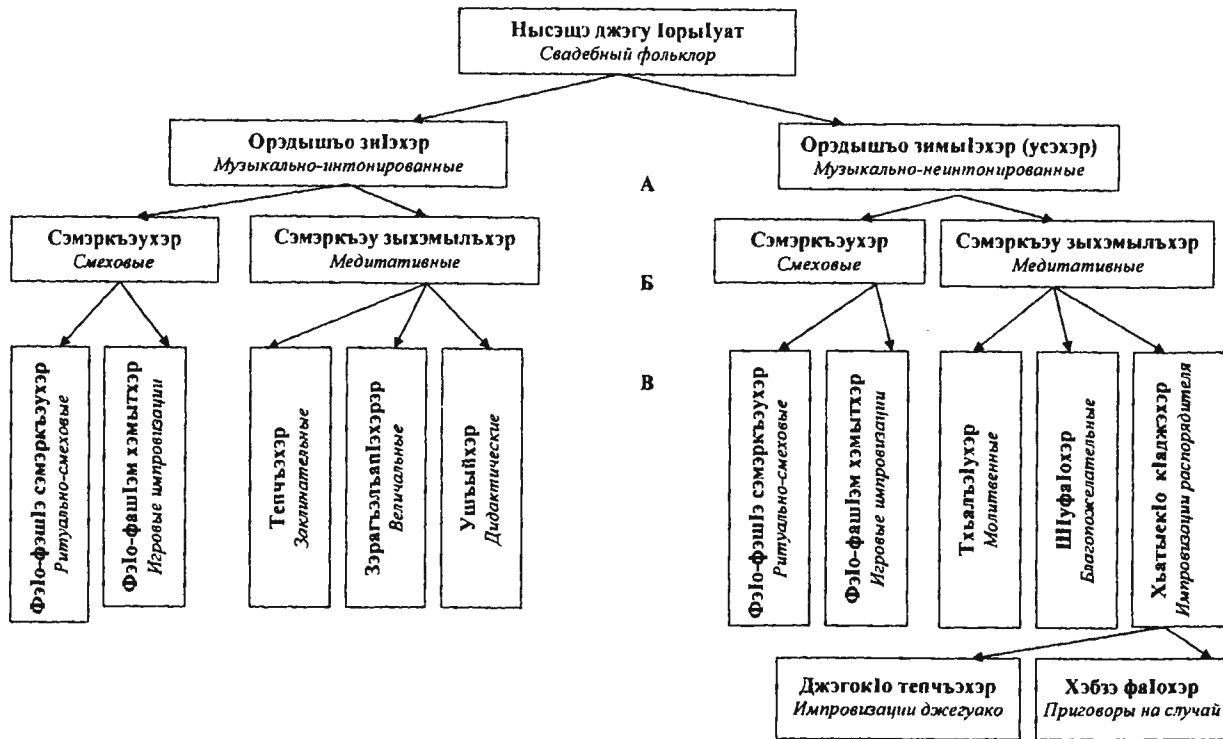
---

¹ Налоев З.М. Адыги // Семейно-обрядовая поэзия народов Северного Кавказа. – Махачкала, 1985. – С. 79.

Нысэшэ джэгу Юрыуатэр зэргошчыгэм исхем

Схема классификации поэтических жанров адыгского свадебного фольклора

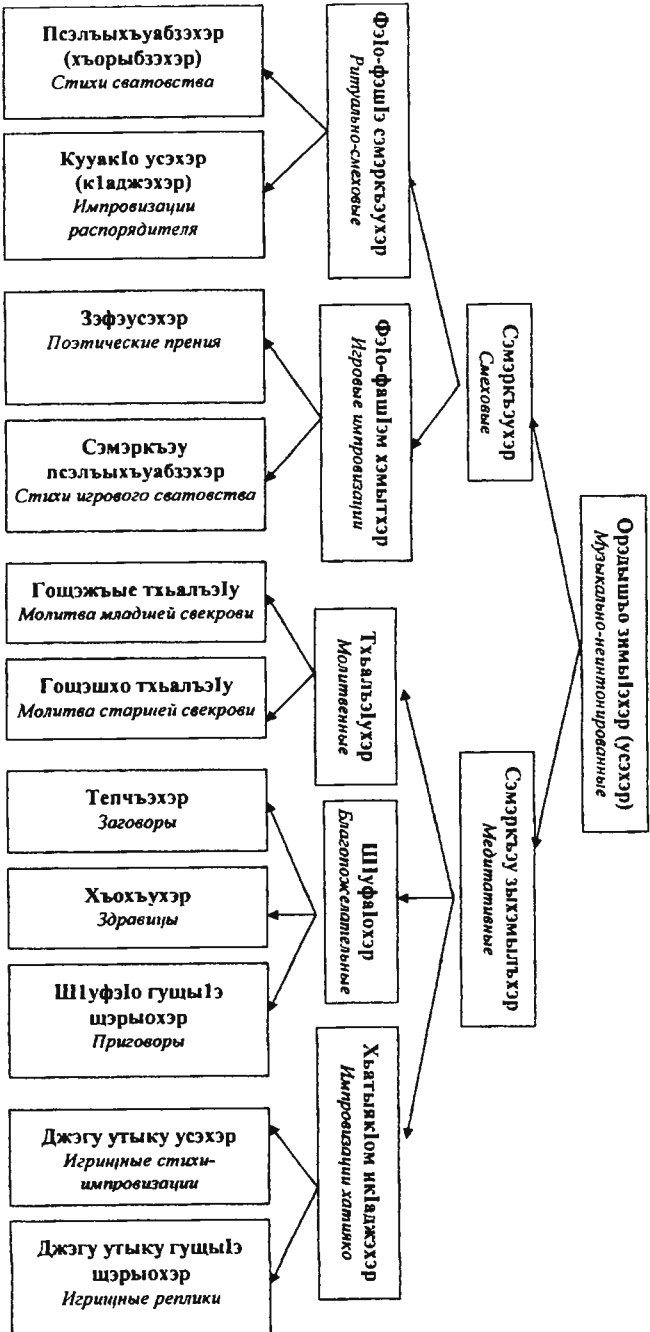

Схема классификации поэтических жанров адыгского свадебного фольклора

Нысэшэ джэгу йорылуатэр зэргошылгэм исхем

Дается историографический анализ вопроса о степени приуроченности жанров предсвадебной поэзии *хьорыбзэхэр*, *зэфзусэхэр* (З.Ж. Кудаева, М.И. Мижаев, М.М. Паштова, Р.Б. Унарокова, Ш.Х. Хут). Анализ производится на двух уровнях – поэтическом и этнокоммуникативном. В диссертации отдельным блоком анализируется структура, художественные особенности и стиль предсвадебной поэзии, обращается внимание на ее коммуникативные разновидности (*ритуальное и игровое ухаживание*).

Дается определение трем видам музыкально-неинтонированных жанров свадебной поэзии – *шыфалохэр* (собственно благопожелания), *нысэ тхьальэлухэр* (свадебные молитвы) и *хьохьухэр* (свадебно-ритуальные хохи). Обращается внимание на общественно-бытовые функции обрядовых благопожеланий:

- организация мини-ритуальной площадки;
- предречение самого благоприятного исхода ритуального действия;
- регламентация ритуального поведения.

В диссертации исследуются как общие черты, так и дифференцирующие признаки трех названных музыкально-неинтонированных жанровых категорий, в том числе поэтико-композиционные и функциональные.

В работе рассмотрен объектно-субъектный аспект функционирования жанров благопожеланий.

На противопоставлении двух соответствующих мотивов основан анализ жанров величальных и смеховых песен свадебной обрядности. Отмечается композиционная и поэтическая параллель названных категорий.

В диссертации акцентируется внимание на обрядово-символической функции ритуального смеха – победа жизни над смертью, пробуждение репродуктивных сил.

Третья глава «Поэтика адыгского свадебного фольклора» состоит из двух параграфов: первый – «Предметный мир свадебной поэзии», второй – «Художественно-изобразительные средства в свадебном фольклоре».

Предметный мир свадебной песни наиболее полно представлен в жанре *нысэпечь ордэ* – песнях заговаривания невесты. По характеру определяемого слова предметный мир можно дифференцировать на несколько групп. Основная группа формируется вокруг концепта «Человек». Сюда входят лек-

семы, обозначающие семейно-патриархальные понятия: *нысэ* (невеста), *кIалэл/шъао*, *пIур* (жених, воспитанник), *гуацэ* (свекровь), *тцыпхъу* (золовка) и т.п. По частотности употребления на первом месте стоит *нысэ*. Это обусловлено спецификой обряда и жанра (невеста – центральный персонаж свадьбы).

Во вторую группу входят лексемы, обозначающие неодушевленные предметы: преимущественно предметы быта (в том числе одежда), живой и неживой природы (используемые чаще для метафорических сравнений). Например: *тыжьыны кIылу* (серебряный нагрудник), *пцIашхъо* (ласточка), *тыгъэ* (солнце), *мазэ* (луна).

Свадебная поэзия, в особенности величальная, отличается набором клишированных формул, наиболее употребительных по отношению к главным персонажам, одеянию, жилищу, фамилии. Особо следует отметить метафорические сравнения и эпитеты. "Слагать хорошие метафоры – значит подмечать сходство в природе" (Аристотель). Адыгская свадебная песня создала целый ряд образов, некоторые из которых являются общефольклорными (определение белизны и стройности тела, формы бровей, дороговостности одежды и др.: *бгъэшъо чэсэя*, *огум иты мазэри зыпшъэбгъуа*, *къушъхъэм тыгъэу къыкъокIырэр зынашъа*, *зынэпцэкIитIури пцIэшхъуакIа*, *зиджэнакIэ добэ данэм къекIухъа*). К специфическим, характерным для данного обряда относятся некоторые формулы хохов (благопожеланий): *шъуатэм фэдэу Iушъашъэу* (подобно хмельному [напитку] шепчет), *мэлым фэдэу Iушъабэу* (подобно овце мягка), *чэтым фэдэу бынышIоу* (подобно курице многодетна), *шышIум фэдэу цIэрыIоу* (подобно хорошей лошади именита). То же можно сказать о величальных поэтических клише: *ынэпцэкIитIур пцIэшхъуакIэ* (ее брови – хвостик ласточки), *ылэпкъ-лъэпкъхэр шъыхъакъу* (ее тело [точено подобно] рогам оленя). Эти формулы являются постоянными.

К особой группе можно отнести немногочисленные метафорические эпитеты и сравнения, отличающиеся индивидуальным способом построения, обычно это характерно для локальных песен и стихов. Уникален, на наш взгляд, эпитет невесты *тыгъурыгъун* – [глаза ее подобны] глазам совы, который можно сравнить с одним из постоянных эпитетов древнегреческой Афины – «совоокая».

В целом художественный язык свадебного фольклора прошел свою историю развития, совершенствования поэтического стиля. Развиваясь в контексте общефольклорных процессов, сохраняя многочисленные клише, язык свадебной поэзии в то же время явился источником образостроения многих необрядовых жанров, в особенности, народной лирики. «За иным эпитетом, к которому мы относимся безучастно, так мы к нему привыкли, лежит далекая историко-психологическая перспектива, накопление метафор, сравнений и отвлечений, целая история вкуса и стиля в его эволюции от идей полезного и желаемого до выделения понятия прекрасного».¹

В заключении подводятся итоги диссертационного исследования, делаются обобщения, формирующиеся в выводы и положения:

- адыгская свадьба как культурный феномен имеет непреходящее значение; игрище с его традиционными сюжетно-обрядовыми блоками выступает как этномаркирующий социальный институт;
- распорядитель свадьбы (джегуако-хатияко) – персонаж эпохи формирования обряда как мифо-ритуального комплекса – является лицом, приводящим в движение всю ритуально-игровую площадку;
- свадебная поэзия – источник пополнения этнолексикона, в том числе научного; отбор народного термина для введения в научный оборот должен быть оговорен, т.к. он обычно «отражает приуроченность и стиль, но не жанр в научном понимании»²;
- в адыгском свадебном обряде величальные и смеховые мотивы функционируют параллельно. Несмотря на их противопоставленность, и величание, и смех служат одной цели – предречь молодым всяческие блага и тем самым «обеспечить браку безусловный успех» (Б.Х. Бгажноков). В величальных и смеховых песнях соответственно выражены этические и эстетические представления народа;
- бытование, степень сохранности свадебных циклов и соответствующих поэтических жанров обусловлены социально-бытовыми условиями жизни носителей обрядовой культуры; зафиксированные и рассмот-

¹ Веселовский А.Н. Из истории эпитета // Историческая поэтика. – Л.: Худ. лит., 1940. – С. 212.

² Паштова М.М. К вопросу о систематизации жанров адыгской народной необрядовой лирики // Наука. Образование. Молодежь: Материалы науч. конф. молодых ученых. – Часть II. – Майкоп: изд-во АГУ, 2004. – С. 15-16.

ренные в данной работе локальные (субэтнические, географические) особенности являются значительным подспорьем в реконструкции инварианта общеадыгской свадебной композиции;

- теоретические обобщения и выводы диктуются самим материалом, его спецификой, в том числе этнографической и жанрово-категориальной.

Основное содержание диссертации изложено в следующих публикациях:

**I. Рецензируемый, реферируемый научный журнал,
рекомендованный ВАК:**

1. Хакунова, Э.Х. Мотив величания невесты в свадебной поэзии адыгов / Э.Х. Хакунова // Вестник АГУ. Филология. – Вып. 2. – Майкоп, 2008. – С.120-122.

II

2. Хакунова, Э.Х. Песни о невесте в контексте адыгской свадьбы / Э.Х. Хакунова // Псальт № 3(6) (на адыг. яз.). – Майкоп, 2006. – С. 117-122. – 0,5 п.л.
3. Хакунова, Э.Х. К жанру песен о невесте / Э.Х. Хакунова // Наука. Образование. Молодежь: Материалы IV Всероссийской научной конференции молодых ученых (8-9 февраля 2007 года). Часть II. – Майкоп: изд-во АГУ, 2007. – С. 90-93.
4. Хакунова, Э.Х. Песни величания невесты в контексте свадебной поэзии адыгов / Э.Х. Хакунова // Перспектива-2007: Материалы международного конгресса студентов, аспирантов и молодых ученых. – Нальчик: Каб.-Балк. ун-т, 2007. – С. 241-242.
5. Хакунова, Э.Х. Смеховые песни в адыгском свадебном обряде / Э.Х. Хакунова // Псальт № 4(7) (на адыг. яз.). – Майкоп, 2007. – С. 125-128.
6. Хакунова, Э.Х. Актуализация величальных мотивов в свадебной поэзии адыгов / Э.Х. Хакунова // Материалы I международного конгресса кавказоведов. – Тбилиси, 2007. – С. 450-452.
7. Хакунова, Э.Х. Предметный мир песен-заговоров невесты / Э.Х. Хакунова // Материалы VI международной научной конференции «Актуальные проблемы общей и адыгской филологии» (на адыг. яз.). – Майкоп: изд-во АГУ, 2008. – С. 347-348.

ХАКУНОВА ЭЛЬЗА ХАМЕДОВНА
АДЫГСКИЙ СВАДЕБНЫЙ ФОЛЬКЛОР:
ТЕКСТ И КОНТЕКСТ

Автореферат

Сдано в набор 12.12.08. Подписано в печать 15.12.08. Бумага типографская №1. Формат бумаги 60x84. Гарнитура Times New Roman. Печ.л. 1,0. Тираж 100 экз. Заказ 152.

Отпечатано на участке оперативной полиграфии Адыгейского государственного университета. 385000, г.Майкоп, ул.Университетская, 208.